

61-E
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 23 ноября 1993 года
10 ч. 00 м.

НЬЮ-ЙОРК

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: г-н ИНСАНАЛЛИ
(Гайана)

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПУНКТ 33 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**ВОПРОС О СПРАВЕДЛИВОМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В СОВЕТЕ
БЕЗОПАСНОСТИ И РАСШИРЕНИИ ЕГО
ЧЛЕНСКОГО СОСТАВА:**

**ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
(A/48/264 и Add.1, Add.2 и
Add.2/Corr.1, Add.3 и Add.4)**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Прежде чем предоставить слово первому оратору,
я хотел бы предложить, чтобы список ораторов
в дискуссии по данному пункту был закрыт
сегодня в полдень. Если не будет возражений,
решение принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Поэтому я прошу тех представителей, которые
желают принять участие в дискуссии, записаться
для выступлений как можно скорее.

Г-н ШАХИД (Сирийская Арабская
Республика) (говорит по-арабски): Поскольку
завершился старый мировой порядок, также
должно закончиться и его правление. Если
существует в действительности новый мировой
порядок, он нуждается в новом управлении.
Совет Безопасности в своем нынешнем составе
больше не отражает новых реалий
международной ситуации. Скорее, он отражает
реалии международной ситуации, которая
существовала в конце второй мировой войны.
Мир, который приобрел определенную форму
спустя десятилетия после окончания второй
мировой войны и окончания периода "холодной
войны", сильно изменился. Изменилась и сама
Организация Объединенных Наций. В четыре
раза возросло число ее членов по сравнению с
их количеством при создании Организации.

Это является причиной того, что многие
ораторы в общих прениях в начале данной
сессии говорили о необходимости пересмотра
членского состава Совета Безопасности, с тем
чтобы Совет был в состоянии играть решающую
роль, что соответствовало бы его мандату в
рамках Устава Организации Объединенных
Наций. Подобная цель могла бы быть
достигнута путем справедливого расширения
членского состава Совета Безопасности и
всеобъемлющего пересмотра процедур и процесса
принятия решений Советом.

Министр иностранных дел моей страны
заявил в начале сессии:

Distr. GENERAL

A/48/PV.61

18 January 1994

RUSSIAN

"В этом контексте мы не видим более достойной организации, чем Организация Объединенных Наций, содействующей международному диалогу и сотрудничеству. Для того чтобы такой диалог был позитивным и плодотворным и отвечал интересам всех заинтересованных сторон, необходимо провести демократические реформы, которые способствовали бы перестройке процесса принятия решений в Организации, отражающих мнение большинства. Было бы неразумно, в частности, позволить манипулировать механизмами Организации Объединенных Наций для вмешательства во внутренние дела стран (под тем или иным предлогом), пока государства-члены не получат возможности провести необходимые реформы, которые перестроят Организацию Объединенных Наций таким образом, чтобы было гарантировано справедливое представительство в ее главных структурах и прекращено применение селективного и двойного стандартов в отношении жизненно важных для государств-членов вопросов". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Пленарные заседания, 14-е заседание, с. 23)

Увеличение членского состава Совета Безопасности повысило бы его эффективность и дало бы возможность для лучшего выполнения его главной ответственности по Уставу, а именно поддержание международного мира и безопасности. Это также позволило бы Совету проводить более демократичные и значимые обсуждения важных вопросов на справедливой основе и обеспечить, чтобы принятые Советом резолюции отражали подлинную волю международного сообщества и таким образом укрепляли законность его действий и поощряли молчаливое согласие его резолюций.

Не вызывает сомнений, что справедливое увеличение членского состава Совета Безопасности, работа которого в общем была затруднена действиями его постоянных членов в последние десятилетия, никоим образом не помешало бы его работе или не сделало бы ее менее эффективной. Скорее, подобное справедливое увеличение позволило бы укрепить способность Совета Безопасности более эффективно выражать озабоченности членов Организации, которых в настоящее время насчитывается 184, большинство из которых

являются развивающимися странами, которые имеют волю и возможность принимать участие в поддержании международного мира и безопасности через миротворческую и другую деятельность Организации Объединенных Наций. Таковы причины необходимости принятия этих государств-членов в качестве постоянных членов Совета Безопасности. Это можно было бы осуществить путем добавления одного постоянного члена, представляющего каждый развивающийся регион. Например, можно было бы предоставить одно постоянное место в Совете Безопасности Группе арабских государств, со всеми соответствующими полномочиями. Это место будет ротироваться в соответствии с решением, принятым в рамках Группы арабских государств. Предоставление одного постоянного места Группе арабских государств, конечно, позволит арабским государствам играть роль, которая бы эффективно способствовала поддержанию международного мира и безопасности.

Совет Безопасности в своем нынешнем составе по-прежнему остается одним из наименее демократически представительных органов Организации Объединенных Наций. Это проистекает из несправедливого географического представительства в Совете Безопасности и из-за осуществления его постоянными членами права вето, что само по себе является анахронизмом. Это также недемократично и противоречит основополагающим принципам равноправия и обязательств всех членов Организации Объединенных Наций. По этой причине Движение неприсоединения продолжает подчеркивать необходимость демократизации международных отношений – другими словами, обеспечить более широкое участие в процессе принятия решений.

Поэтому моя делегация считает, что следует уделить внимание рассмотрению вопроса о перестройке Совета Безопасности, и эта перестройка не должна быть ограничена на этот раз лишь простым увеличением числа членов Совета, она должна также включать всеобъемлющий обзор процедур и процесса принятия решений Советом.

Право вето было введено в соответствии с реалиями и ситуациями, которых больше не существует. Ряд делегаций считает, что в настоящее время права вето на практике не существует, поскольку в последнее время оно не применяется, несмотря на целый ряд

международных кризисов. Однако тот факт, что оно не применяется в последнее время, не является гарантией того, что оно не будет применено снова. Поэтому мы должны ликвидировать право вето, если это возможно, или, по крайней мере, ограничить его применение, особенно потому, что с момента создания Совета осуществление права вето применялось с целью навязывания решений, отражающих интересы постоянных членов Совета Безопасности. Это препятствует выполнению Советом своей главной роли, а именно поддержанию международного мира и безопасности.

Здесь мы хотели упомянуть усилия некоторых постоянных членов по расширению масштаба задач и деятельности Совета таким образом, который в некоторых случаях переступает положения Устава, а в других — посягает на мандаты органов Организации Объединенных Наций. Это в некоторых случаях вызывает вопрос о законности мер, принимаемых Советом. Кроме того, у некоторых членов Организации создается впечатление, что Совет имеет тенденцию действовать с готовностью, когда он рассматривает вопросы, которые касаются непосредственно интересов его постоянных членов. Поэтому мы должны подчеркнуть, что необходимо, чтобы роль Совета была согласована с его мандатом, как это установлено в Уставе, с тем чтобы не было никакого посягательства на компетенцию и полномочия Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов.

Процедуры Совета и его отношения с другими органами почти не изменились со времени создания Совета почти полвека тому назад. Даже сегодня Совет Безопасности действует в соответствии с временными правилами процедуры; моя делегация считает, что пришло время для принятия постоянных правил процедуры. Сейчас процедуры Совета в огромной степени зависят от пяти постоянных членов, которые пытаются различными путями доминировать в деятельности Совета, и от закрытых неофициальных консультаций, которые стали ежедневной практикой, почти ритуалом.

Эти консультации лишают страны, не являющиеся членами Совета Безопасности, возможности принимать участие в дискуссиях, которые приводят к принятию резолюций. Также то, как объявляется о проведении заседаний Совета, затрудняет для стран, не

являющихся членами Совета, получать информацию о заседаниях, особенно если они созываются после проведения неофициальных консультаций. В этом отношении следует отметить, что Совет лишь недавно ввел в свою практику объявление своей повестки дня в Журнале до проведения заседаний, как это делает Генеральная Ассамблея.

Эти факты показывают, что работе Совета в некоторой степени не хватает прозрачности. Поскольку освещение деятельности Совета в средствах массовой информации очень важно для разъяснения работы Организации Объединенных Наций для международной общественности, мы считаем, что должен быть назначен пресс-секретарь Совета Безопасности для облегчения получения такого освещения в прессе. Большая прозрачность, разумеется, укрепит авторитет Совета.

Совет также должен назначить специального докладчика для осуществления связей с Генеральной Ассамблеей; роль Ассамблеи по отношению к Совету ограничивалась и продолжает ограничиваться получением отчета о работе Совета. Мы считаем, что этот доклад должен быть более подробным и более аналитическим, с тем чтобы он мог действительно информировать государства-члены Организации относительно всего, что принимается от их имени.

Изменения не являются самоцелью. Это незаменимое средство для обеспечения того, чтобы Совет адаптировался к меняющемуся миру. Необходимость проведения нужных реформ Совета ясно отражена в резолюции 47/62, которая была принята консенсусом.

Нынешняя международная обстановка, увеличение членов Организации Объединенных Наций, необходимость обеспечения соблюдения принципов равенства и суверенитета, демократии и прозрачности в принятии решений — все эти соображения делают настоятельно необходимым пересмотр нынешнего состава Совета Безопасности, который, как я говорил, больше не соответствует международным реальностям. Совет должен быть способен играть свою роль в новой международной обстановке, в которой много говорится о взаимозависимом мире, где участие в принятии решений является фундаментальным правом всех государств.

Г-н СОМАВИА (Чили) (говорит по-испански): Сегодня Генеральная Ассамблея начинает рассмотрение вопроса о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности. Мы все знаем, что этот вопрос является критически важным для будущего Организации Объединенных Наций. Это вопрос не просто обсуждения практических аспектов увеличения числа членов Совета, а изложение о наших взглядах на ту роль, которую должен играть Совет Безопасности, и роль, которую он не должен играть в период после окончания "холодной войны": оба аспекта этого вопроса чрезвычайно важны.

Огромная важность этого вопроса стала видна в ходе общих прений этой сессии, во время которых этот вопрос упоминали почти все главы государств и министры иностранных дел.

В этом зале неоднократно говорилось о том, что нынешние перемены на международной арене исключительны по своей глубине, содержанию и скорости. Это совершенно справедливо, и Организация Объединенных Наций не может игнорировать эти изменения. Адаптация к нынешним потребностям международного сообщества делает реформу настоятельно необходимой.

Совет Безопасности является статичным по своей структуре и сверхактивным в своих решениях — формула, которая чревата опасностью.

Чили считает, что такие крупные реформы должны включать широкое, основательное, политическое согласие, отражающее волю большинства государств. В этом консенсусе поддержка пяти постоянных членов Совета Безопасности будет незаменимой.

Мы приветствуем и полностью согласны с точкой зрения Генерального секретаря, выраженной в его докладе о работе Организации, что

"Вопрос о структуре членского состава Совета Безопасности имеет кардинальное значение, и я надеюсь, что этот вопрос будет решен к 50-й годовщине Организации". (A/48/1, пункт 40)

Мое правительство считает, что в перестройке Совета мы должны особенно

сосредоточиться на укреплении эффективности, представительности и легитимности его работы.

Мы разделяем мнение о том, что Совет Безопасности должен отражать нынешние международные реальности путем включения новых мировых держав в качестве членов. Их включение должно указывать на подлинную, решительную приверженность сложной задаче сохранения международного мира и безопасности.

Важно, таким образом, чтобы состав Совета Безопасности, действующий от имени всех членов Организации, согласно статье 24 Устава, адекватно отражал рост членства Организации и также его региональное, политическое, культурное и религиозное разнообразие. Это увеличение числа членов Совета Безопасности должно обеспечить лучшее и более широкое представительство всех государств-членов, но оно не должно отражаться на эффективности, а когда это необходимо — и на скорости процесса принятия решений в этом важном органе системы Организации Объединенных Наций.

Что касается права вето, то Чили придерживается принципиального мнения, что вето не является демократическим механизмом. Тем не менее мы считаем, что в настоящее время реформа права вето еще не возможна. Мы признаем, что работа Совета облегчается в условиях атмосферы обновленного сотрудничества и политического консенсуса, который доминирует в этой новой фазе международных отношений, ограничивая как позитивный результат использование права вето.

На основе нашего опыта мы, вероятно, могли бы изучить возможности, регулирующие применение права вето в будущем. Например, я думаю, что пять государств, обладающих правом вето в Совете Безопасности, сделав демократический жест, могли бы отказаться от его использования при решении хотя бы одного важного и символического вопроса Организации, об избрании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Это было поистине великим демократическим жестом со стороны пяти государств.

Доклад Генерального секретаря (A/48/264 и Add.1-4) содержит замечания, представленные 75 государствами-членами по этому вопросу. Анализ этих замечаний свидетельствует о том, что в международном

сообществе имеется четкий консенсус относительно настоятельной необходимости как можно скорее приступить к реформе существующих структур Совета Безопасности.

В свете вышесказанного и в целях решения поставленных задач Чили предлагает учесть при реформе Совета Безопасности следующие конкретные предложения.

Совет Безопасности должен состоять не более чем из 25 членов, которые могли бы быть разделены на четыре категории: постоянные члены, постоянные члены без права вето, региональные члены, исполняющие обязанности в течение длительного периода времени, и непостоянные члены.

К первой категории – группа постоянных членов с правом вето – относились бы те страны, которые в настоящее время обладают этим правом в Совете.

Ко второй категории относились бы два новых постоянных члена без права вето, к ней будут относиться страны, которые сегодня обладают соответствующим потенциалом для внесения существенного вклада в работу Совета, учитывая их экономический и политический потенциал: я имею в виду Японию и Германию.

К третьей категории будут относиться региональные члены, исполняющие обязанности в течение длительного периода времени. К ним будут относиться государства развивающегося мира, которые в силу своего особого значения могли бы на регулярной основе представлять в Совете свои регионы и субрегионы, не обладая правом вето. Эти региональные представители, исполняющие обязанности в течение длительного времени, будут являться членами на более длительный период времени, чем непостоянные члены, и могут быть в срочном порядке переизбраны. Таким образом, продолжительность членства страны в Совете будет зависеть от воли каждого региона. По мере достижения результатов этого эксперимента вполне возможно, что региональные группы придут к решению о предоставлении некоторым своим членам категории постоянного члена без права вето. Вопрос категорий членства, естественно, потребует более глубокого детального изучения, и мы готовы рассмотреть предложения других государств по этому вопросу.

Относящиеся к последней категории члены, в которую войдут непостоянные члены, будут избираться так же, как и нынешние непостоянные члены, другими словами, на основе справедливого географического распределения на двухгодичный срок и без права переизбрания.

Все это позволит лучше удовлетворить и согласовать индивидуальные и региональные планы и в то же время будет способствовать сбалансированности членства в Совете Безопасности в ходе обсуждения и принятия решений.

Мы считаем, что любой процесс реформы будет неполным, если в него не войдут два элемента, которые мы рассматриваем в качестве особо важных, а именно: необходимость транспарентности в процессе принятия решений в Совете Безопасности и информация о его деятельности других органов системы, в особенности Генеральной Ассамблеи. В течение какого-то времени различные государства-члены неоднократно высказывали свою точку зрения по этому вопросу. Они делали это, представляя свои соображения на рассмотрение Генерального секретаря и в выступлениях в ходе общих прений на этой сессии. Мы рады, что некоторые из внесенных предложений были приняты во внимание и были использованы Советом Безопасности в течение последних нескольких месяцев. В частности, мы хотели бы остановиться на символическом и политическом жесте, сделанном послом Бразилии Его Превосходительством г-ном Рональдо Мота Сарденбергом, который, будучи Председателем Совета Безопасности, в этом году лично представил доклад Совета (А/48/2) Генеральной Ассамблее. Многие еще предстоит сделать, однако это является прекрасной возможностью для обсуждения некоторых практических мер, которые можно было бы предпринять.

Настоящая эпоха более расширенного сотрудничества между крупнейшими державами позволила Совету Безопасности работать интенсивно в поддержку международного мира и безопасности путем принятия большего числа резолюций и заявлений Председателя, чем в прошлом. Также чаще принимались решения о проведении операций по поддержанию мира в различных регионах мира, что означает, что сегодня тысячи мужчин и женщин вносят ценный вклад в эти операции.

Мы приветствуем реактивацию этого основного органа Организации Объединенных Наций, но в то же время мы должны с осторожностью подходить к изучению процесса развития в будущем и учитывать реальные средства – политические, материальные и организационные, – которые имеются в распоряжении Организации для эффективного осуществления ее резолюций. Ничто так не ослабляет Организацию Объединенных Наций, как неспособность Совета Безопасности обеспечивать выполнение своих собственных решений. Мы должны более тщательно изучить эти похвальные цели, к которым мы стремимся, учитывая реальные ресурсы, которые имеются для их достижения.

Совет Безопасности должен найти верный путь, что-то среднее между бездействием прошлого и активностью настоящего, с тем чтобы он мог ответственно выполнять свою первостепенную задачу по поддержанию международного мира и безопасности. Мы знаем, что это сложно. Мы знаем, что те, кто является жертвами различных кризисов в мире, надеются на то, что Организация Объединенных Наций сможет сделать что-то для них. Мы знаем, что после каждого решения, принятого Советом Безопасности, есть страны, которые законно считают, что необходимо предпринять действия как можно скорее и эффективнее. Конечно, в последнее время имеются достижения, заслуживающие нашей похвалы и поддержки. Но мы также знаем, что Организация не подготовлена к адекватному выполнению этих задач. Она идет сложной дорогой, и уже было достаточно проявлений, которые давали нам понять, что самой Организации Объединенных Наций в целом и доверию, и не только Совету Безопасности, наносится ущерб.

Если мы обратимся к преамбуле Устава, мы придем к заключению о том, что будущая судьба Организации Объединенных Наций состоит не в том, чтобы быть полицейским мира после окончания "холодной войны", но, к сожалению, этот образ навязывается ей в последнее время.

Если мы хотим четко определить задачи, которые будут стоять перед Советом Безопасности в будущем, мы должны осознать необходимость расширения самой концепции безопасности.

Основными источниками нестабильности в мире являются очаги социальной напряженности,

которые то и дело вспыхивают в различных регионах мира. На смену опасности ядерной бомбы пришла реальность "социальной бомбы".

Сегодня самым большим, самым мощным и самым распространенным источником нестабильности является сам человек, и это вызвано отсутствием уважения к человеческому достоинству. Отсутствие безопасности, которое ощущает на себе человек в повседневной жизни, проявляется в нищете, безработице, насилии в доме, на улицах и в политике, социальной дезинтеграции и глубоком ощущении себя выброшенным из общества, маргиналом и подвергающимся дискриминации. Если мы на самом деле хотим обеспечить международный мир и безопасность, мы должны прежде всего выработать превентивные решения этих проблем, поскольку они очень часто являются непосредственной причиной открытых конфликтов, которые Совет Безопасности должен потом рассматривать.

Главной задачей, стоящей сегодня перед Организацией Объединенных Наций, является содействие укреплению безопасности человека во всех наших обществах. Организация Объединенных Наций должна иметь возможность дать политические приоритеты для жизни обычных людей, кто не имеет ничего в этом мире.

Если посмотреть на ситуацию с этой точки зрения, то станет ясно, что, за исключением некоторых гуманитарных чрезвычайных ситуаций, Совет Безопасности не располагает инструментом для решения главных проблем, возникающих в результате социальной напряженности. Социально-экономические проблемы не могут быть решены с помощью войск, санкций или обязательных мер. Они могут быть решены только через развитие: экономическое развитие, социальное развитие, культурное развитие, развитие знаний и воображения и повышение уровня жизни людей.

Для всех наших обществ развитие является главным противоядием от нестабильности. По сути дела, развитие является подлинной превентивной дипломатией нашего века. Эту точку зрения не трудно понять интеллектуально, но она имеет практические последствия большой важности. Это означает, что эти проблемы безопасности не могут решаться Советом Безопасности, поскольку он не имеет ни мандата, ни инструмента для их решения. Эти

вопросы по праву принадлежат Генеральной Ассамблее, Экономическому и Социальному Совету, специализированным учреждениям и программам и международным финансовым и торговым органам.

Поэтому мы считаем, что практика использования принудительных мер в соответствии с Главой VII Устава используется слишком часто в условиях, когда эти проблемы могли бы быть решены своевременно в соответствии с Главой VI Устава, где речь идет о мирном урегулировании споров. Более того, высокая стоимость этих операций ставит под серьезную угрозу финансовые и человеческие ресурсы, имеющиеся в распоряжении Организации. Это также ставит под угрозу осуществление планов и программ экономического, социального и гуманитарного сотрудничества и помощи, которые являются частью руководящих принципов Организации Объединенных Наций.

Чили готова принимать активное участие — что мы сейчас и делаем — в поиске всесторонних и наиболее прочных политических соглашений на основе консенсуса, что позволило бы провести успешный анализ этого вопроса о "справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава". Очевидно, что это должным образом учло бы интересы государств-членов и различных региональных групп, из которых состоит наша Организация.

В заключение я хотел бы отметить, что все мною сказанное ни в коем случае не повлияет на поддержку Чили центральной роли Совета Безопасности. Мы хотим большей транспарентности; мы хотим большей эффективности; мы хотим проявления большего благоразумия. Но мы также хотим продолжать участие в операциях по поддержанию мира, которые мы рассматриваем как необходимые и которые в целом направлены на укрепление ответственности Организации за сохранение мира.

Г-н ЧЬЮ (Сингапур) (говорит по-английски): В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 6 октября наш министр иностранных дел г-н Вонг Кан Сенг проанализировал необходимость и возможные цели реформ Совета Безопасности, проявив подход, предвосхищающий проблемы, которые могут возникнуть. Мы уже столкнулись с некоторыми из этих проблем, которые

проявились в ходе неофициальных дискуссий по проекту резолюции, рекомендующей создание открытой рабочей группы для рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и других вопросов, связанных с Советом Безопасности. Эти проблемы связаны с вопросами наделения этой рабочей группы узким или широким мандатом для рассмотрения осуществления реформ Совета. Заглядывая вперед, мы можем предвидеть, что все вопросы, включая основу или критерии для отбора любых новых членов, должны решаться адекватным образом в ходе дискуссий рабочей группы открытого состава в 1994 году.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что наш подход к вопросу о реформировании Совета основывается на той посылке, что эти усилия осуществляются на общее благо всех членов. Это справедливый и сбалансированный подход. Он подразумевает, что все члены Организации Объединенных Наций должны принять участие в обсуждении этого вопроса с определенной степенью открытости, в духе компромисса и готовности работать для достижения консенсуса. Хотя каждое государство-член должно защищать свои национальные цели и интересы, этот подход должен учитывать более широкие интересы Организации Объединенных Наций и всех ее членов. Если твердо настаивать, не проявляя гибкости на обсуждении только определенных вопросов, несомненно, приведет к параличу в нашей работе. Поэтому мы предпочитаем путь, который позволит рассмотреть все вопросы, связанные с Советом Безопасности. На наш взгляд, дискуссии обязательно должны включать в себя вопрос о расширении членского состава, так же, как и другие вопросы, связанные с Советом Безопасности, такие, как эффективное функционирование Совета Безопасности и его взаимоотношения с другими органами Организации Объединенных Наций.

Моя делегация рассматривает реформирование Совета с трех точек зрения. Прежде всего, мы считаем необходимым осуществление глобального руководства в решении проблем, которые будут вставать перед Организацией Объединенных Наций в ближайшем будущем. Нет сомнения в том, что Организации Объединенных Наций следует продолжать играть необходимую глобальную роль лидера в мире в эпоху после окончания "холодной войны". В конечном счете, Организация Объединенных Наций остается

единственной глобальной организацией, занимающейся вопросами поддержания международного мира и безопасности. В свою очередь, способность Организации эффективно обеспечивать международный мир и безопасность должна опираться на мощный и эффективный Совет Безопасности, ядром которого остаются постоянные члены.

Каковы в таком случае должны быть обязательства постоянных членов Совета Безопасности в следующие несколько десятилетий? Мы считаем, что наряду с привилегией статуса постоянного члена должны существовать постоянная ответственность за глобальное руководство и финансовое и материальное бремя, которое сопутствует выполнению этой задачи. Привилегии и ответственность должны идти рука об руку.

На Конференции в Сан-Франциско в 1945 году Мексика предложила, чтобы были четко определены различия между постоянными и непостоянными членами. Мексика подчеркнула, что привилегированное положение постоянных членов должно опираться исключительно на юридический принцип, по которому больше прав предоставляется тем государствам, которые имеют и больше обязательств. Мексика предложила, чтобы фраза "государства, несущие самую большую ответственность за поддержание мира" была добавлена в отношении постоянных членов Совета. Однако это разумное предложение не было учтено, хотя на практике именно на пяти постоянных членах в основном и лежит эта дополнительная ответственность.

Данный пример показывает, как сложен был вопрос о постоянном членском составе в 1945 году и насколько сложен он остается 50 лет спустя. Необходимо тщательно рассмотреть и определить в свете новой международной ситуации ответственность членов Совета Безопасности, и особенно его постоянных членов.

Моя делегация поддерживает идею о том, что, поскольку Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, его постоянные члены должны отвечать определенным условиям, выполнять определенные обязанности и возложить на себя более серьезные обязательства. Только страны, которые готовы

принять такие обязательства, сделать Организацию Объединенных Наций более эффективной в период после "холодной войны", должны рассматриваться в качестве кандидатов на получение привилегированного статуса постоянного члена.

Некоторые критерии для приема в постоянные члены уже были изложены министром иностранных дел моей страны в своем заявлении в данной Ассамблее. Я не буду повторять их здесь. Некоторыми дополнительными критериями для избрания в постоянные члены являются следующие: во-первых, постоянный член должен подтвердить свою традиционную позицию, соответствующую принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, особенно в деле урегулирования международных споров мирными средствами и отказа от применения силы или угрозы ее применения в отношении территориальной целостности или политической независимости любого государства.

Во-вторых, государство-постоянный член должен обладать волей и потенциалом предоставить – в случае кризиса – военные, а также гражданские и материальные ресурсы в распоряжение Организации Объединенных Наций.

В-третьих, государство-постоянный член должно иметь хороший "послужной список" в плане содействия поддержанию международного мира и безопасности. Кроме того, он должен продемонстрировать, что является ответственным и конструктивным членом Организации Объединенных Наций, вносящим значительный вклад в другие аспекты деятельности Организации, включая, помимо прочего, упрочение и поддержку международного экономического и социального сотрудничества и предоставление значительной помощи развивающимся странам.

И последнее, но не по значимости: кандидат в постоянные члены должен избираться только при наличии поддержки или консенсуса со стороны всех членов Организации Объединенных Наций. Это нужно для того, чтобы провести разграничение между выборами в постоянные и непостоянные члены, поскольку при выборах в непостоянные члены требуется большинство в две трети голосов.

По любому определению, небольшие государства составляют большинство

государств – членов Организации Объединенных Наций. Поэтому вопрос о реформе Совета должен также рассматриваться с точки зрения малых государств. Малые государства поэтому имеют присущую им заинтересованность в эффективном и способном реагировать Совете Безопасности, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Во-вторых, небольшие государства должны быть уверенными в эффективном и адекватном функционировании и хорошей организации инструментов поддержания международного мира и безопасности, а именно: сил по поддержанию мира, установлению мира и превентивной дипломатии. В противном случае, эти инструменты лягут бременем на международное сообщество и, когда они действительно понадобятся, как в случае угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости государств, международное сообщество, возможно, не проявит желания или не выделит ресурсов для сдерживания такой агрессии.

Короче говоря, Совет Безопасности должен функционировать эффективно и адекватно. Мы подчеркиваем, что это должно являться главным руководящим принципом в осуществлении реформы Совета Безопасности, гораздо большим, чем просто размеры и представительность.

Наше третье соображение заключается в выяснении того, какого рода проблемы придется решать Организации Объединенных Наций в будущем. Некоторые проблемы уже появляются; это проблемы недостаточного развития, перенаселенность, болезни, ухудшение окружающей среды, распространение оружия массового уничтожения и националистические притязания. Их можно объединить в рамках общего вопроса о том, каким образом дать возможность 8–10 миллиардам человек, живущих на нашей перенаселенной планете, сотрудничать и придерживаться общих целей, так сжато и красноречиво изложенных в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций будет главным международным инструментом, к которому должно обращаться за помощью международное сообщество, особенно небольшие государства, в вопросе вынесения беспристрастного суждения в спорных притязаниях и для поддержания международного

мира и безопасности. Будучи наиболее представительным органом Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, наряду с Экономическим и Социальным Советом и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций должна будет развивать и укреплять свой потенциал для эффективного решения этих международных проблем. Укрепленная Генеральная Ассамблея должна будет работать в тесном контакте с более эффективным Советом Безопасности.

Вот почему мы поддерживаем идею того, что при реформировании Совета нельзя сосредоточиваться сугубо на вопросах расширения, а необходимо также рассмотреть взаимосвязь между Советом и всеми членами Организации Объединенных Наций. С тем чтобы завоевать большее доверие среди всех членов и тем самым обеспечить более широкую поддержку, методы работы Совета должны также стать более открытыми и приобрести более консультативный характер.

Г-н Председатель, учитывая проявленный Вами дипломатический опыт и дух сотрудничества между государствами-членами в этом жизненно важном вопросе, мы не сомневаемся в том, что Вы с успехом будете руководить нами в трудных переговорах, которые состоятся в рабочей группе открытого состава. Если в итоге этих переговоров мы сможем честно заявить, что система Организации Объединенных Наций сама начала изменяться к лучшему в общих интересах всех государств-членов и самой Организации Объединенных Наций как международной организации, тогда мы действительно можем сказать, что это мероприятие было полезным.

Г-н КАЛПАГЕ (Шри-Ланка) (говорит по-английски): В резолюции 47/62 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1992 года выражается просьба к Генеральному секретарю предложить государствам-членам представить письменные замечания по вопросу о возможном пересмотре членского состава Совета Безопасности. Их мнения представлены нам и содержатся в документах A/48/264 и Add.1, Add.2 и Add.2/Corr.1, Add.3 и Add.4.

Существует явное единодушие в необходимости расширения членского состава Совета Безопасности. Для этого есть в основном три сильных довода. Во-первых, число членов Организации Объединенных Наций

возросло с 113 в 1965 году, когда был сформирован нынешний состав Совета Безопасности, до 184 в 1993 году. Во-вторых, при развитии международной ситуации, которое все члены характеризуют как положительное, существует здоровое ощущение того, что равное участие, более сбалансированное представительство и политическое равновесие являются жизненно важными для содействия целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. В-третьих, через посредство Совета Безопасности Организация Объединенных Наций сейчас не только более глубоко участвует в выполнении своих традиционных функций, но и включилась в совершенно новые сферы деятельности, которые затрагивают все государства в новом, не знакомом для них плане.

Если вопрос стоит исключительно о расширении состава Совета, то можно было бы выработать подходящую математическую формулу в связи с увеличением числа членов Организации Объединенных Наций. Шри-Ланка поддержала бы идею расширения членского состава Совета Безопасности до 21-25 членов.

Критерии для определения схемы справедливого распределения новых мест выработать сложнее. В так называемом региональном принципе распределения мест заложен не только географический смысл. Если следовать традиционной классификации, принятой в Организации Объединенных Наций, то существует пять регионов: Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн, западноевропейские и другие государства и Восточная Европа. Вместе с тем в Совете Безопасности использование региональной мерки в силу исторических причин обрело густую политическую окраску. Структура Совета формировалась под влиянием политического и идеологического расслоения мира в послевоенный период. В количественном и других аспектах это неизбежно вело к ущемлению интересов государств-членов из Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна, которые были недопредставлены. Если увеличивать численный состав Совета по региональному принципу, то, по мнению Шри-Ланки, применение этого принципа должно быть строгим, точным, должно отражать пропорциональную мощь каждого региона.

Помимо увеличения численного состава Совета рассматриваемый пункт повестки дня

заставляет нас подумать еще и о необходимости справедливой формы представительства в Совете. Это понятие выходит далеко за рамки чисто математического распределения тех новых мест, которые предлагается создать.

Здесь затронуты более крупные проблемы, такие, как концепция постоянных членов. Возникает также вопрос: согласуется ли наличие исключительного права вето, которым располагают пять постоянных членов, с надеждами на утверждение справедливости и провозглашаемым в Уставе принципом суверенного равенства всех государств? Главы государств — участников Движения неприсоединения на состоявшейся в прошлом году в Джакарте встрече в верхах пришли к мнению, что право вето, обеспечивающее постоянным членам Совета исключительную и главенствующую роль, противоречит цели демократизации Организации Объединенных Наций и должно поэтому быть пересмотрено. Прошлый опыт говорит о том, что использование права вето иногда подрывало способность Совета предпринимать решительные шаги. Мы, однако, должны признать, что в последнее время право вето использовалось не столь интенсивно, как в прошлом.

Нынешний статус пяти постоянных членов Совета Безопасности обусловлен определенными историческими причинами. Для нас важно, чтобы институт постоянных членов был также подвергнут пристальному анализу, поскольку он, в каком-то смысле, составляет основу лежащей на Совете Безопасности ответственности за поддержание международного мира и безопасности. С того момента, когда пять постоянных членов были наделены особыми полномочиями, в мире появились новые реалии — политические, военные и экономические — и иные факторы.

Сейчас в качестве претендентов на получение статуса постоянных членов конкретно упоминаются, обсуждаются и выдвигаются кандидатуры и других стран. Некоторые из доводов, приводимых в пользу этих стран, являются по меньшей мере столь же весомыми, что и доводы, признанные законными в те времена, когда решался вопрос о нынешних постоянных членах. Если мы действительно заинтересованы в активизации деятельности Организации Объединенных Наций и повышении престижа, морального авторитета и эффективности Совета Безопасности и расширении представительства в нем государств—

членов, мы не должны заранее исходить из предпосылки, что нынешняя ситуация в отношении постоянных членов неизменна. Следует поразмыслить над тем, не пора ли признать, что и некоторые другие государства имеют право на статус постоянных членов.

Учитывая ту особую ответственность, которой Совет Безопасности наделен в соответствии с Уставом, прежде чем осуществлять какие-либо изменения, затрагивающие его нынешний состав, численность членов и обязанности, необходимо самым тщательным образом взвесить такие шаги. Нельзя допускать, чтобы осуществление изменений становилось самоцелью. К их осуществлению следует приступать лишь после того, как альтернативные варианты, направленные на улучшение нынешней ситуации, будут признаны приемлемыми.

В этой связи мы приветствуем складывающийся консенсус в отношении учреждения рабочей группы открытого состава, которая занялась бы рассмотрением вопросов, касающихся численного и членского состава Совета Безопасности в обновленном виде, тех норм, которые должны быть положены в основу таких изменений, а также других относящихся к этой теме вопросов. Рассмотрение этих жизненно важных вопросов в рабочей группе должно проходить в обстановке открытости и гласности.

Основополагающая и непреходящая предпосылка состоит в том, что, каковы бы ни были количественный, членский состав Совета Безопасности и его полномочия, предполагается, что Совет должен действовать от имени государств-членов, подобно тому, как парламент или какой-либо иной представительный орган в государстве наделяется полномочиями своим народом. Если такой орган не отстаивает интересы тех, кого он, как предполагается, представляет, то он утрачивает данные ему права, доверие и тем самым утрачивает в конечном итоге способность к эффективным действиям.

Оперативный мандат рабочей группы выходит далеко за пределы чисто процедурных проблем. По мнению Шри-Ланки, процессу рассмотрения вопроса о представительстве в Совете Безопасности, если кратко его обобщить, должны быть присущи следующие черты: во-первых, все государства должны иметь

возможность принимать в нем участие на основе принципа суверенного равенства государств; во-вторых, в его рамках должны рассматриваться все аспекты, относящиеся к вопросу о членстве в Совете Безопасности, причем это рассмотрение не должно ограничиваться лишь теми изменениями, результатом которых стало бы появление за столом Совета Безопасности нескольких новых мест; и в-третьих, решения должны приниматься консенсусом, с тем чтобы они были приемлемы для всех сторон.

Тем самым мы заручились бы полной поддержкой со стороны международного сообщества, что, в свою очередь, придало бы больше веса предпринимаемым Советом Безопасности шагам и повысило бы их эффективность. В конце концов, это наша общая цель.

Г-н РАЗАЛИ (Малайзия) (говорит по-английски): Малайзия была в числе 75 делегаций, откликнувшихся на просьбу Генерального секретаря, с которой он обратился в соответствии с резолюцией 47/62 Генеральной Ассамблеи. Данный пункт повестки дня затрагивает один из наиболее важных вопросов, волнующих международное сообщество, стремящееся превратить Организацию Объединенных Наций в подлинный инструмент для осуществления глобальных усилий.

На всех уровнях идет широкий поиск новых формул и структур для решения задач, порождаемых изменениями в международной обстановке. Организация Объединенных Наций и сама должна быть частью перемен, направленных на решение острых глобальных проблем и согласование предпринимаемых странами шагов в направлении достижения общих целей, намеченных в Уставе.

Процесс реформ и перестройки деятельности Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях отмечен некоторыми обнадеживающими успехами. Кроме того, в настоящее время осуществляются мероприятия, направленные на активизацию и перестройку работы Генеральной Ассамблеи. На фоне всех этих перемен становится очевидной и необходимость перемен и изменений и в Совете Безопасности. Целью реформы Совета Безопасности должно быть не только обеспечение более справедливого географического представительства в нем, но и содействие укреплению процесса демократизации,

идущего в рамках межправительственного многостороннего процесса.

Вопрос о равной представленности в Совете и увеличении числа его членов впервые был внесен на рассмотрение 13 лет назад и стал предметом продуктивного обсуждения в прошлом году, когда в результате была принята резолюция 47/62. В этом году обсуждение продолжается и вопрос расширяется, как и должно быть, переходя от обсуждения представленности и членства к другим аспектам. В сущности сейчас протекает мучительный и сложный процесс коллективного осуществления – при необходимости – изменений и реформ в Совете.

Общая позиция Малайзии отражена в документе А/48/264 от 20 июля 1993 года. Я не хотел бы вдаваться в подробности, но на основных моментах я остановлюсь. Первое, реформа Совета Безопасности должна носить всеобъемлющий характер. Второе, необходимо обеспечить транспарентность процесса принятия решений в Совете. Третье, Совет должен быть более подотчетен всем членам. Четвертое, в Совете должно получить отражение более справедливое географическое представительство.

Надо отметить, что наш подход имеет всеобъемлющий характер. Мы считаем, что не может быть незамедлительных решений серьезных проблем и недостатков в работе Совета. Речь идет о важных принципах, которые должны рассматриваться в свете новых реальностей. Так, например, было бы ошибочно думать, что, добавив два новых государства к членам Совета, мы реально усовершенствуем Совет. Деятельность, связанная с принятием двух новых членов в Совет, попросту отвлечет от важных вопросов, которые необходимо решать, как то увеличение объема работы, возросшие ожидания, сомнительная методика работы, неадекватная представленность, а также неясность мандата и целей.

Во время обсуждения пункта 11 повестки дня, озаглавленного "Доклад Совета Безопасности", моя делегация остановилась на некоторых из вышеупомянутых вопросов. Мы выразили обеспокоенность тем, что у пяти постоянных членов наметилась тенденция ограничивать своим кругом работу Совета по существу, в результате чего "пятерка постоянных членов" стала своего рода клубом для избранных. Мы подчеркнули, что встревожены

тем, что концепция Организации Объединенных Наций в области коллективной безопасности подрывается применением двойных стандартов в угоду политическим интересам или сиюминутной выгоде некоторых членов. В качестве очевидного примера избирательного подхода Совета и его бездеятельности в необходимых случаях мы говорили о запоздалых шагах и полумерах, направленных на то, чтобы положить конец агрессии в Республике Боснии и Герцеговине.

Мы по-прежнему настаиваем на том, что нежелание Совета выполнять эти резолюции и соблюдать резолюции 46/242 и 47/121 Генеральной Ассамблеи, призывающие прекратить военные действия и проявить уважение к гуманитарному праву в Республике Боснии и Герцеговине, несомненно, ослабит авторитет и доверие к Совету Безопасности и концепции коллективной безопасности. Мы указали на не выдерживающую критики позицию, занятую Советом, который не подтвердил права правительства Боснии и Герцеговины на коллективную или индивидуальную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава.

Необходимо безотлагательно осуществить реформы для того, чтобы развеять мнение о том, что Совет, в котором доминирующее положение занимают страны Запада, все чаще прибегает к сомнительным решениям, осуществлять которые главным образом предстоит другим государствам-членам, в частности странам третьего мира. Это мнение основывается на операциях по поддержанию мира, одобренных Советом, от которых крупные страны постепенно под тем или иным предлогом отходят. Сомали вполне может служить таким примером. В дальнейшем может создаться такое положение, при котором там останутся только вооруженные силы стран третьего мира.

Как хранитель международного мира и безопасности при выполнении своих функций Совет должен действовать в соответствии с положениями Устава, в частности статьи 24. В этой связи прежде, чем принимать важные решения и меры, Совет обязан консультироваться с региональными группами, странами, которые предоставляют войска, и всем членским составом. Резолюции Совета должны отражать общую волю сообщества, а не служить тем или иным интересам постоянных членов или их союзников. Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе "Повестка дня для

мира", договоренность постоянных членов Совета должна опираться на более глубокую поддержку других членов Совета и более широкого членского состава для того, чтобы решения Совета были эффективными и надежными.

Совет должен стремиться получить поддержку и доверие всего членского состава, заверив нас в том, что он не станет применять на практике следующий принцип: он не станет инструментом навязывания слабым воли сильных; он также постарается избегать избирательного и дискриминационного подхода к международным кризисам; он будет уважать принцип транспарентности и демократичности и будет реагировать на мнение общего членского состава; он также не станет выходить за рамки мандата по Уставу.

Не менее важно и то, что членам Совета надо иметь в виду, что их роль в Совете выходит за рамки национальных интересов. Постоянные члены несут особую ответственность в силу привилегий, обеспеченных им по Уставу. Поэтому они не должны следовать лишь узконациональным интересам или ограничиваться этими жесткими рамками.

Что касается непостоянных членов, то они несут более весомую ответственность перед более широким кругом членского состава: перед региональными группами, которые они представляют, и перед теми, кто их избрал. Они должны сопротивляться, а не поддаваться давлению со стороны других членов Совета. Малайзия готова поддерживать усилия, цель которых обеспечить, чтобы те, кто получает членство в Совете, были бы квалифицированы во всех аспектах и готовы были принять на себя важную ответственность в этом органе.

В соответствии с принципом суверенного равенства государств Малайзия выступает против увеличения числа постоянных членов. Мы также с большой осторожностью подходим к новой классификации для членского состава. Дальнейшее расслоение может лишь углубить и усложнить асимметрию в Совете.

Право вето, гарантирующее доминирующее положение пяти постоянным членам, должно быть пересмотрено. По нашему мнению, право вето превратилось в нетерпимый анахронизм. Даже если необходимо согласиться с теми или иными весовыми категориями в том, что касается асимметрии в Совете, то мы не можем

мириться с положением, когда один, два или три члена Совета обладают большим влиянием, чем остальные члены Организации Объединенных Наций.

Настало время коллективно выступить против схемы, когда элитарная группа продолжает решать вопросы, касающиеся мира и безопасности. Программа на будущее, содержащаяся в "Повестке дня для мира", не может быть в полном объеме осуществлена в условиях, когда Совет как не пользуется доверием большинства, так и не избирается на равноправной основе из общего членского состава. Между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности необходимо наладить более тесное взаимодействие. Основные решения, которые имеют серьезные глобальные последствия, надо принимать, тщательно проконсультировавшись со всем членским составом. Обновление Организации Объединенных Наций должно привести к активизации деятельности Генеральной Ассамблеи, позицию которой по рассматриваемым в Совете вопросам Совет должен учитывать.

Малайзия признает, что увеличение числа операций по поддержанию мира повлекло за собой серьезные финансовые последствия для пяти постоянных членов. В этой связи Малайзия считает, что вовсе нелишне было бы рассмотреть вопрос о более равномерном распределении бремени. Это и другие важные соображения можно было бы обсудить, если Организация Объединенных Наций предпримет необходимые шаги и меры по усовершенствованию деятельности Совета.

Учитывая настойчивое стремление внести изменения в работу Совета, г-н Председатель, мы приветствуем Ваши консультации по развитию этого процесса. Мы знаем об инициативах ряда делегаций, в частности Индии и Сингапура, по оказанию Вам помощи в этом направлении. Мы сами активно заняты консультациями с различными делегациями. Суть рассматриваемого нами вопроса в этой области состоит в таких аспектах, как механизм и мандат.

По конкретному вопросу о механизме мы поддерживаем складывающийся консенсус в пользу создания межсессионной рабочей группы открытого состава для рассмотрения вопроса о реформе. Ввиду значимости этого вопроса

рабочая группа могла бы сотрудничать на основе совместной координации. Малайзия полностью поддерживает решение Движения неприсоединения об учреждении двух сопредседателей, с тем чтобы один из них был из развивающейся страны – Зимбабве.

Мы полностью поддерживаем решение Движения неприсоединения в пользу предоставления этой группе широкого мандата. Мандат этот должен конкретно включать следующие элементы: расширение членского состава, включая масштабы и критерии членства; эффективное и транспарентное функционирование Совета; а также взаимосвязь между общим членским составом и Советом Безопасности.

Несмотря на то, что рабочая группа должна стремиться достичь консенсуса, важно не настаивать, как это делают некоторые, на формулировании, поскольку это не соответствует практике других главных комитетов. Необходимо напомнить, что пять постоянных членов обладают правом вето, и ни одна поправка применительно к Совету Безопасности не может быть внесена без их согласия.

Мы согласны с тем, что этой рабочей группе надо постараться завершить свою работу до пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. Малайзия надеется работать со всеми делегациями для обеспечения успеха этой рабочей группы.

Проведение реформы Совета как с точки зрения структуры, так и существа и использование в качестве руководящих принципов принципов отчетности, демократии и транспарентности способствовало бы гармоничным отношениям Совета и Генеральной Ассамблеи и превращению Организации Объединенных наций в международный инструмент мира, демократии и развития. Если мы работаем вместе, мы располагаем уникальной возможностью предпринять шаги в правильном направлении. В противном случае мы упустим прекрасную возможность и обречем Организацию Объединенных Наций на то, чтобы она никогда не использовала свой полный потенциал, предусмотренный Уставом.

Г-н САМХАН (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): В течение последних нескольких лет отмечается значительный международный и региональный

интерес к роли Организации Объединенных Наций и в особенности к роли Совета Безопасности, органа Организации Объединенных Наций, который непосредственно отвечает за поддержание международного мира и безопасности. Параллельно с этим возрастающим интересом предпринимались неустанные усилия, направленные на пересмотр функционирования и структуры Организации Объединенных Наций и ее главных органов. Цель этих усилий – обеспечить, чтобы в международных отношениях Организация Объединенных Наций и впредь играла жизненно важную, решающую и действенную роль, ведущую к радикальному урегулированию мировых проблем и споров в их всех аспектах.

"Повестка дня для мира", представленная Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, в которой рассматриваются превентивная дипломатия, поддержание мира, миротворчество и миростроительство, отражает безотлагательную необходимость учета реальностей сегодняшнего дня. Это требует укрепления и повышения эффективности роли Совета Безопасности в соответствии с целями и принципами Устава. Вот чем объясняется значение рассмотрения Генеральной Ассамблеей пункта 33 повестки дня, озаглавленного "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава".

На структуре Совета Безопасности не отразились перемены, происшедшие в отношениях между государствами, или новое международное равновесие политических сил. Состав его членов не меняется с 1963 года. Нет сомнения в том, что увеличение числа членов Организации Объединенных Наций требует рассмотрения принятия эффективных и практических шагов в направлении перестройки Совета Безопасности и в направлении обеспечения справедливого представительства в Совете вместе с требуемым расширением членского состава Совета.

Моя делегация считает, что ограниченное расширение членского состава Совета не будет мешать эффективной деятельности Совета или ограничивать ее. Наоборот, это укрепит способность Совета оперативно реагировать на угрозы, задачи и нарушения мира и международной безопасности.

В этом контексте Объединенные Арабские Эмираты подчеркивают значение проведения всеобъемлющего обмена мнениями и предложениями по перестройке Совета. Это должно быть сделано путем создания рабочей группы открытого состава, участие в которой открыто для всех государств – членов Организации. В этой связи необходимо учесть основополагающие перемены, имеющие далеко идущие последствия, которые произошли в международных отношениях в период после окончания "холодной войны", а также в расширении членского состава Организации.

В подходе к вопросу перестройки Совета Безопасности в свете все возрастающего числа конфликтов и споров на международном и региональном уровнях мы должны попытаться примирить следующие цели: во-первых, должно быть обеспечено равновесие между честолюбивыми устремлениями региональных и отдельных государств в том, что касается представительства, с тем чтобы обеспечить соответствующее представительство всех слоев международного сообщества, демократизацию и большую транспарентность работы Совета. В этом контексте должен соблюдаться принцип суверенного равенства государств, поскольку он был одним из тех основополагающих принципов, на которых была основана эта международная Организация.

Во-вторых, должна быть гарантирована гибкость и эффективность принятия решений, поскольку Совет должен оперативно и эффективно реагировать на все угрозы международному миру и безопасности.

В-третьих, государства должны придерживаться принципа урегулирования своих споров мирными средствами и путем диалога в соответствии с принципами Устава и нормами международного права.

В-четвертых, должно быть укреплено сотрудничество между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в свете расширения членского состава международной Организации.

В-пятых, пункт 1 статьи 24 Устава гласит, что Совет Безопасности при исполнении своих обязанностей действует от имени всех государств-членов. Поэтому состав Совета должен быть более представительным. Однако это расширение не должно негативно сказаться на эффективности Совета или исполнении им

обязанностей в области поддержания международного мира и безопасности.

Мы должны также учитывать новую политическую реальность, принимая во внимание радикальные перемены, которые произошли на региональном и международном уровнях. Для достижения этих целей моя делегация придает особое значение вопросу справедливого представительства различных регионов в Совете. Мы подчеркиваем значение обеспечения постоянного представительства арабских стран в Совете, поскольку Ближний Восток страдает от войн и конфликтов с самого появления Организации Объединенных Наций и это имеет последствия для международного мира и безопасности и для политических и экономических условий государств Ближнего Востока.

Мы надеемся на то, что наши обсуждения принесут позитивные и решающие результаты, которые приведут к расширению состава Совета Безопасности и его более эффективной работе. Мы надеемся на то, что это может быть осуществлено в 1995 году, году, когда будет отмечаться пятидесятая годовщина основания Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы выразить нашу благодарность всем государствам – членам Совета Безопасности за ту важную роль, которую он играет в интересах международного мира и безопасности. Поэтому мы искренне надеемся на то, что эти государства, и в частности постоянные члены Совета, будут играть активную роль в задаче адаптации роли и действий Совета к реальностям нашего нового мира. Все члены международной Организации, большие или малые, должны выполнять резолюции Совета для создания международной обстановки сосуществования, стабильности и мира и для установления нового международного порядка, который будет более справедливым, равноправным и совместимым с общими интересами всего человечества.

Г-н ЛИ Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): В 1945 году отцы-основатели Организации Объединенных Наций торжественно подписали в Сан-Франциско Устав Организации Объединенных Наций. С тех пор в течение 48 лет эта межправительственная Организация с самым широким представительством смело встречает все испытания.

На протяжении почти полувека Организация Объединенных Наций предпринимает неустанные усилия для осуществления задач, воплощенных в целях и принципах Устава, а именно, поддержание международного мира и безопасности и содействие общему процветанию и развитию человечества. И в этом плане она добилась значительных успехов, несмотря на многие неудачи.

Мир сегодня уже не тот, которым он был вчера. Сама Организация Объединенных Наций также переживает огромные перемены, отмеченные увеличением ее членства с 51 государства в момент рождения и до нынешнего общего числа в 184 государства, большую часть из которых составляют развивающиеся страны. Благодаря укреплению ее статуса в международных делах Организация Объединенных Наций играет все более важную роль.

Сейчас общей проблемой, стоящей перед государствами-членами Организации Объединенных Наций, является то, каким образом Организация, преодолевая испытания, возникшие в результате новой и изменившейся ситуации, может сыграть более конструктивную роль в международных делах и более эффективно выполнять обязанности, возлагаемые на нее Уставом, и тем самым содействовать установлению нового международного политического и экономического порядка.

Делегация Китая приветствует рассмотрение Генеральной Ассамблеей вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении ее членского состава и придает важность этому мероприятию. Китайское правительство уже высказало свои мнения в контексте резолюции 47/62 Генеральной Ассамблеи. Мы готовы продолжать обсуждение этого вопроса и обмениваться взглядами по нему с другими делегациями.

Расширение членского состава Совета Безопасности является не только выраженным желанием и законной просьбой преобладающего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций, особенно развивающихся стран, но и вызвано переменами как на международной арене, так и внутри самой Организации Объединенных Наций. Делегация Китая поддерживает адекватное расширение членского состава Совета Безопасности в соответствующее время, с тем чтобы в

результате расширения своего представительного характера Совет в большей степени мог бы адаптироваться к изменениям в мире и решать наиболее значительные международные проблемы более активным, сбалансированным, справедливым и эффективным путем.

Поэтому при обсуждении вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности необходимо уделить особое внимание принципу справедливого географического распределения и особое значение следует придать тому факту, что преобладающее большинство членов Организации Объединенных Наций состоит из развивающихся стран.

В дополнение к вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности страны также проявляют интерес к следующим вопросам: как повысить прозрачность в деятельности Совета и каким образом его решения будут отражать коллективную волю членов Организации Объединенных Наций.

Согласно соответствующим положениям Устава Совет Безопасности действует от имени всех государств-членов Организации Объединенных Наций в осуществлении своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. Решения Совета должны отражать коллективную волю, общие чаяния и отчетность всех государств-членов. Поэтому крайне важно, чтобы Совет предпринял соответствующие меры для повышения прозрачности своей работы и укрепил свои связи с государствами-членами. Делегация Китая поддерживает продолжение Советом его усилий в этом направлении. С перспективной точки зрения такая практика будет способствовать повышению эффективности деятельности Совета, а также его авторитета и действенности в процессе принятия решений.

Все государства-члены Организации Объединенных Наций заявляют о своем желании, чтобы Совет путем расширения своего членского состава и принятия других соответствующих мер усовершенствовал свой представительный характер и более адекватным образом исполнял свои обязанности в соответствии с Уставом и согласно целям и принципам Устава. В этой связи делегация Китая разделяет мнения многих других стран в отношении того, что никакие меры по реформе не должны оказывать негативного воздействия на эффективную роль Совета и его существующий

жизненный механизм и не должны ослаблять их.

Тем не менее мы также считаем, что пути расширения членского состава и то, каким образом он будет расширен, будут оказывать непосредственное воздействие на международный мир и безопасность и влиять на основополагающие интересы государств-членов. Адекватное решение может быть найдено только после полного и широкомасштабного анализа мнений государств-членов, особенно средних и малых государств, а также на основе консенсусного принятия такого решения всеми государствами-членами. Поэтому делегация Китая поддерживает предложение о создании рабочей группы, в которой примут участие все государства-члены и которая рассмотрит вопрос расширения членского состава Совета и другие связанные с этим вопросы.

Организация Объединенных Наций в настоящее время находится на историческом переломном этапе. Делегация Китая выражает искреннюю надежду, что на основе совместных усилий и сотрудничества всех государств-членов Организация Объединенных Наций станет более совершенной, более эффективной и более авторитетной международной организацией.

Г-н ХЕЙЗ (Ирландия) (говорит по-английски): Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Ирландии в своем выступлении в ходе общих прений на этой сессии обратил внимание на вопрос о реформе Совета Безопасности, как, фактически, сделал на сорок седьмой сессии и его предшественник на посту министра иностранных дел. Моя делегация также выступала по этому вопросу в Специальном комитете по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации 5 марта этого года. В своем выступлении я не буду подробно останавливаться на сути этого участия в рассмотрении вопроса; вместо этого я попытаюсь сконцентрировать наше внимание на переговорах, которые были предусмотрены тогда и которые, я надеюсь, в настоящее время обязательно состоятся в рамках рабочей группы, наделенной соответствующим мандатом.

Прежде всего я хотел бы обратиться к статьям 24 и 25 Устава. В пункте 1 статьи 24 государства-члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и

безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей он действует от имени всех государств-членов. В статье 25 государства-члены соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Эти положения представляют собой беспрецедентную добровольную передачу полномочий основавшими Организацию государствами-членами, которые впоследствии были приняты всеми государствами, в том числе Ирландией, позднее ставшими членами Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что при такой передаче полномочий решение государств-членов, как основателей Организации, так и ставших ее членами впоследствии, было мотивировано тремя предпосылками: во-первых, признанием того факта, что только ограниченный по составу орган может добиться необходимой эффективности и оперативности; во-вторых, удовлетворением тем, что его состав будет адекватным образом отражать представительный характер членского состава Организации Объединенных Наций; и в-третьих, при успешном выполнении вышеупомянутых двух предпосылок, уверенность в том, что его решения будут отражать волю государств-членов.

По сути мы считаем, что мандат Совета Безопасности, который юридически проистекает из статей 24 и 25 Устава, зиждется в конечном итоге на понимании государствами-членами его законности, что, в свою очередь, основывается на этих трех посылах.

Уже стало своего рода аксиомой – и, вне сомнения, это справедливо – то, что геополитический мир претерпел глубокие изменения, особенно в последние годы, и что Совету Безопасности соответственно предоставлены возможности действовать именно так, как это предусматривалось первоначально авторами Устава. Совет также сталкивается с множеством широко варьирующихся угроз международному миру и безопасности. Проблема обеспечения его всеми необходимыми средствами для эффективного решения проблем, которые стоят сейчас перед ним и, вероятно, будут, к сожалению, стоять и в XXI веке, является импульсом этого движения – движения, которое набрало силу, особенно за последние два года, – по рассмотрению вопроса о том, следует ли реформировать Совет Безопасности и, если да, то каким образом. По мнению моей делегации, конкретный основной вопрос должен

заключаться в том, как действовать в целях обеспечения того, чтобы концепция законности, на которой зиждется в конечном итоге мандат Совета, не была подорвана.

В этой связи есть ряд соображений, которые моя делегация будет учитывать в предстоящих переговорах. Состав Совета Безопасности должен быть скорректирован с учетом значительного расширения членского состава Организации Объединенных Наций — сейчас она стала почти универсальной, — а также изменений в центрах политической и экономической мощи, которые происходили начиная с 1945 года. Вряд ли этого можно будет достичь за счет некоторого расширения его состава, что повлечет за собой трудные вопросы, включая и важные процедурные проблемы.

Кроме того, возможности Совета Безопасности действовать эффективно и оперативно должны быть сохранены — это необходимость, которая имеет последствия как для размера Совета, так и для его процедуры. И Совет Безопасности должен не только действовать, как ему надлежит это делать, в соответствии с целями и принципами Устава, но должен и демонстрировать это всему миру. Мы должны подумать о том, как можно последовательно добиваться такой транспарентности. Моя делегация признает, что, хотя эти соображения звучат относительно четко и просто, их применение в каждом конкретном вопросе будет далеко не всегда легким делом.

Г-н Мартини Эррера (Гватемала), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Постоянная цель моей делегации в ходе переговоров, которые мы вскоре начнем, будет заключаться в обеспечении таких взаимоотношений между Советом Безопасности и общим членским составом Организации Объединенных Наций, при которых они все вместе неустанно стремились бы к достижению общей цели. Наши позиции будут определяться, прежде всего, стремлением к достижению этой цели. Мы намерены играть активную и конструктивную роль в этих переговорах. Было бы большим достижением для всех нас и импульсом для общественного "имиджа" Организации Объединенных Наций, если бы наши переговоры привели к заключению

соглашения к пятидесятой годовщине Организации.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (говорит по-английски): Это весьма важная дискуссия. Она является отражением того факта, что Организация Объединенных Наций переживает переходный период. В наших руках "новый мир", но это пока еще не "порядок". После окончания "холодной войны", четыре года назад, Организация Объединенных Наций вступила на путь проведения большего числа новых операций по поддержанию мира, миротворчеству, укреплению мира и мирному строительству, нежели за все предыдущие 43 года. Мы находимся на этапе перехода от системы, в рамках которой мы были "заморожены" в течение тех лет, и нам необходимо разработать своего рода площадку для приземления.

В своей книге "Сотрудничество во имя мира", которая распространялась среди членов Ассамблеи 27 сентября, министр иностранных дел Австралии сенатор Гарет Эванс утверждает, что необходима крупная реформа в области "поддержания международного мира и безопасности" и что цель этой реформы должна состоять в решительном стремлении заменить концепции "коллективной безопасности" и "общей безопасности" прошлого концепцией "безопасности на основе сотрудничества". Лишь при вступлении в беспрецедентную эру международного сотрудничества мы сможем пережить наш переход — наш переход от старого к новому — и удачно приземлимся. Реформированный Совет Безопасности является неотъемлемой частью необходимого перехода от старого к новому.

В сегодняшнем заявлении я изложу позицию Австралии по вопросу о том, каким образом мы можем осуществлять наиболее оптимальный подход к этим переменам. Излагая нашу позицию, я хотел бы делать это четко с самого начала: мы ведем сейчас важную дискуссию и мы будем принимать в ней участие наряду с другими, делая это с открытым разумом. Естественно, мы надеемся, что подобный подход будет характеризовать эту дискуссию — открытый разум и готовность к достижению результатов, которые будут служить интересам всего международного сообщества.

Здесь стоят три основных вопроса: "Зачем вообще это делать?", "Зачем мы должны это делать?" и "Как это делать?".

Первый вопрос — "Зачем вообще это делать?" — нами не ставится, ибо мы полагаем, что этот вопрос по-прежнему не вызывает сомнений. Вполне очевидно, что в Ассамблее имеет место повсеместное признание того, что Совет Безопасности должен быть реформирован. Ранее раздавались голоса в поддержку следующего аргумента: "Если что-то еще не развалилось, его можно починить". Хотя это звучит простонародно и мудро, на деле это дезориентирует нас, ибо предполагает, что мы должны ждать до тех пор, пока что-то не развалится, прежде чем предпринять какие-либо действия.

Австралия не считает, что Совет Безопасности разваливается, но мы убеждены, как и многие другие, в том, что мы можем уже сейчас усматривать необходимость изменения Совета, прежде чем он развалится. То, что Совет Безопасности находится под давлением, подтверждается многими примерами. Вот один из них: в период с 1948 по 1987 год Совет принял 15 резолюций в рамках главы VII Устава, а в период с 1990 года по настоящее время их насчитывается 58.

Мы должны четко представлять себе, почему мы взяли за предприятие столь важное, как это. Такое представление будет служить постоянной концентрации нашего внимания на основных вопросах и препятствовать отвлечению на второстепенные вопросы. Подмены нет не только правильным действиям, но и уверенности в том, что мы совершаем их в правильных целях.

В этом контексте неумалимое значение имеет сосредоточение внимания на статье 25 Устава. Ее смысл в элементарном политическом и юридическом значении заключается в том, что, в связи с обязательностью решений Совета для всех государств-членов, чрезвычайно важно, чтобы все решения Совета — в той степени, насколько это возможно, — могли пользоваться широкой, если не единодушной, поддержкой всех членов Организации, а не только большинства членов Совета или даже всех или только некоторых его постоянных членов. Последние обладают, согласно Уставу, особыми полномочиями, однако все мы несем одинаковые обязательства и равную ответственность.

Одним из ключевых способов, с помощью которых такая единодушная поддержка решений Совета может быть приобретена, является расширение представительного характера Совета. Несмотря на то, что в Уставе некоторые государства-члены и названы постоянными членами Совета, остальные его члены избираются Генеральной Ассамблеей — универсальным органом, и по этой причине, равно как и по другим, указанным в Уставе, Совет Безопасности является, в значительной степени, представительным органом, создаваемым Генеральной Ассамблеей. Кроме того, Устав четко определяет ответственность Совета перед Ассамблеей и всем членским составом Организации Объединенных Наций.

Принимая во внимание то увеличение, которое происходит в этом общем членском составе, а также тот факт, что размеры Совета остаются неизменными в течение уже 28 лет, представительный характер Совета совершенно определенно сузился, и многие отмечают, что это сужение значительно опережает уменьшение в арифметической прогрессии.

В качестве оснований для реформы — действительно настоятельно необходимой реформы — Совета выдвигаются и многие другие аргументы. Однако, с точки зрения Австралии, среди наиболее важных причин находится необходимость того, чтобы решения Совета пользовались единодушной поддержкой, и, в связи с этим, необходимость восстановления его представительного характера по отношению к общему членскому составу Организации.

Второй вопрос — что нам следует делать? — представляет собой один из тех, по которому, как уже сейчас очевидно, будет представлено значительное разнообразие мнений и который вызовет множество споров. Позиция Австралии по этому вопросу глубоко коренится в одной неизбежной заботе: мы должны обеспечить то, чтобы новый Совет был эффективным. Перемены только ради перемен не будут иметь никакого смысла, если они приведут к такому положению дел, в котором новый Совет окажется менее, чем нынешний, способным выполнять свои обременительные обязанности.

Эффективным Советом будет тот, членский состав которого будет расширен только до такой степени, чтобы обеспечить лучшее, чем сегодня, представительство Советом членского состава Организации. В таком расширении его

членского состава будут учтены критерии, содержащиеся в статье 23 Устава, с особым учетом, вероятно, третьего из этих критериев, а именно равноправного географического представительства. Это расширение следует ограничить строгими географическими рамками потому, что, как это широко признано, существуют размеры, при превышении которых трудно даже думать о том, что Совет будет функционировать эффективно, просто из-за присущей органам, скажем, свыше 25 членов, динамики. По сути, более эффективным было бы даже число, ближе к 20. В конечном итоге, это не усложнит в значительной степени процесс принятия решений по сравнению с тем, как это делается сейчас. Именно поэтому в ответе Австралии на запрос Генерального секретаря о мнениях государств-членов мы заявили, что не должно быть никакого расширения права вето даже в том случае, если будет увеличено число постоянных членов Совета. В этом контексте наш ответ гласит:

"Изменения в составе Совета должны увязываться и рассматриваться в совокупности с пересмотром методов принятия решений Советом, которые затем применялись бы в рамках расширенного Совета".
(A/48/264, стр. 10, пункт 3b)

Нет лучшего способа суммировать австралийский подход к вопросу о том, почему Совет должен быть реформирован, а также к тому, каким образом его следует изменить, чем вновь обратиться к книге сенатора Эванса "Сотрудничество на благо мира", в которой он говорит:

"Все большее внимание сосредоточивается на представительном составе Совета... Исполнение его решений в конечном итоге зависит в своей эффективности от широты международной поддержки этих решений, на которую, в свою очередь, оказывает влияние та степень, в которой Совет воспринимается как адекватным образом представляющий весь членский состав Организации Объединенных Наций и отражающий реалии распределения глобальных и региональных сил. Для того, чтобы сохранить его законность, все

должны видеть, что Совет обладает глобальным охватом и всегда готов обратить свое внимание на конфликты и угрозы международному миру и безопасности в любой момент, когда того потребует ситуация, а не в соответствии с диктатом национальных интересов отдельных членов Совета... Реформа Совета Безопасности должна охватить не только вопрос о его представительности, но также и необходимость укрепления процесса принятия решений".

Теперь я перехожу к третьему вопросу: как мы будем осуществлять эту реформу? На этот вопрос, как нам кажется, существует три основных ответа: во-первых, мы должны создать рабочую группу, открытую для всех членов Генеральной Ассамблеи, в которой мы будем проводить всестороннее и открытое обсуждение всех связанных с этим вопросов – касающихся членского состава, методологии принятия решений, эффективности и ответственности перед всем сообществом Объединенных Наций в целом.

Во-вторых, мы должны работать энергично и быстро. Доклад должен быть готов к концу сорок восьмой сессии с тем, чтобы в 1995 году мы могли бы продвинуться дальше с целью достижения консенсуса к моменту пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. Это отнюдь не произвольно установленный и, конечно же, не искусственно определенный срок. Необходимость реформы носит срочный характер. Этого требует наш изменившийся мир, и мы никак не можем ждать того, что с годами эти требования будут снижаться. Достижение готового консенсуса к 1995 году еще может означать – может означать – то, что новый Совет не начнет функционировать еще в течение двух-трех лет после этой даты, потому что еще требуется определенный период времени для процесса ратификации изменений в Уставе. Поэтому возникает вопрос: можем ли мы позволить себе продвигаться в этом деле с меньшей скоростью. Мы полагаем, что нет.

В-третьих, учитывая все то, что мы уже осветили в этом заявлении в отношении необходимости того, чтобы решения Совета зиждились на твердом ложе консенсуса, мы должны обеспечить построение самого нашего решения реформировать Совет на таком же

фундаменте. Консенсус должен стать правилом в решении всех обсуждаемых в рабочей группе вопросов.

Таковы позиции Австралии по трем, что мы считаем, основным вопросам – или категориям вопросов – по данной проблеме в той имеющей историческое значение работе, за которую мы собираемся взяться: в работе по реформированию того органа Организации Объединенных Наций, который в большей степени, чем все остальные, наделен ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Однако существуют еще две связанных с этим задачи, которые нам не следует игнорировать в самом процессе пересмотра деятельности Совета. Существуют, во-первых, взаимосвязь между Советом и другими органами Организации Объединенных Наций – в частности, Генеральной Ассамблеей – и, во-вторых, необходимость того, чтобы мы работали со значительно более четким, чем то, которое мы использовали в прошлом, определением представления об угрозе миру и безопасности.

Взаимоотношения между Советом и Генеральной Ассамблеей характеризуются недостатком необходимого взаимоуважения, и это наносит вред эффективности Организации. Это ведет к неадекватному обмену информацией между двумя этими органами и, естественно, порождает ненужные и наносящие ущерб обиды. Такая ситуация не соответствует тем отношениям между этими двумя органами, которые предусматривались в Сан-Франциско и которые отражены в Уставе.

Средства совершенствования взаимодействия и обмена информацией между этими двумя органами могут быть найдены, и они должны быть найдены. Средством установления сотрудничества между ними вполне может стать, например, создание Советом Безопасности комитетов по таким вопросам, как поддержание мира, предоставление войск или предотвращение конфликтов, комитетов, в которых могли бы заседать и не члены Совета.

Совет мог бы также внимательнее прислушиваться к тому, о чем говорят в последние годы в Ассамблее – и говорят настойчиво, – о характере, своевременности и качестве его докладов Генеральной Ассамблее. Совет мог бы также приложить больше усилий

к тому, чтобы серьезно – не просто формально, – а действительно серьезно принимать в расчет взгляды, высказываемые Ассамблеей. В этом контексте не следует слишком часто прибегать к статье 12 Устава.

Что касается Ассамблеи, то вполне справедливо мнение о том, что для того, чтобы в будущем к ее взглядам и просьбам относились с большей серьезностью, ей, возможно, потребуется подумать над тем, чтобы при разработке своих позиций уделять больше внимания не идеологическим, а практическим соображениям, иными словами, в большей степени, чем раньше, проявлять дух сотрудничества в интересах мира. Безусловно, устранение биполярного доминирования в мировой политике должно облегчить переход Ассамблеи к такой позиции.

Фундаментальная концепция, лежащая в основе всего этого вопроса, занимающая центральное место в той роли, которая отведена Совету Безопасности Уставом, это определение того, что составляет угрозу международному миру и безопасности. Во многом Устав определяет ее, исходя из таких понятий, как суверенитет, целостность и неприкосновенность государств, а также исходя из понятия применения силы или угрозы ее применения, в том числе Организацией Объединенных Наций.

Многие уже высказывались насчет того, что такое определение, родившееся в конце второй мировой войны, было сформулировано в основном с учетом военных угроз безопасности. Однако реальность сегодняшнего мира и мира ближайшего будущего состоит в том, что для большинства людей в отличие от государств, а во многих случаях и для государств, наиболее очевидными угрозами безопасности являются невоенные угрозы или смесь невоенных и военных угроз, а не классическая агрессия в чистом виде или исключительно военные угрозы безопасности. Вот почему во время проходившего в январе 1992 года заседания Совета Безопасности на высшем уровне в текст заявления были включены следующие слова:

"Отсутствие войны и военных конфликтов между государствами само по себе не гарантирует международный мир и безопасность. Невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической

областях превратились в угрозы миру и безопасности". (S/23500, стр. 3)

Австралия разделяет это мнение и твердо считает, что в будущем нам необходимо будет чаще пользоваться этим более точным определением угроз миру и безопасности. Тогда мы смогли бы взяться за решение реальных проблем, угрожающих стольким людям, и в результате это привело бы к переключению внимания, энергии и ресурсов Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других органов и учреждений системы Организации Объединенных Наций.

Говоря о последнем, я бы отметил значение того, что в Уставе оговаривается важность установления отношений между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, а в статье 65 предусматривается творческий характер взаимоотношений между ними, потенциал которых игнорировался в период "холодной войны". Уже выдвигались предложения относительно оживления этих отношений. Они должны быть реализованы.

В том же контексте мы должны также уделить больше внимания выполнению статьи 55 Устава, в которой однозначно признается наличие связи между экономическим и социальным благосостоянием и

"созданием условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями".

Статья 56 обязывает всех нас – и это действительно наша обязанность – достичь целей, указанных в статье 55.

Наконец я подошел к вопросу, который, по мнению моего правительства, является фундаментальным. Мы совершенно забыли о превентивных действиях со стороны Организации Объединенных Наций. Эта часть нашей работы была самой явной, если не сказать основной, жертвой "холодной войны". По Уставу система состоит из Генерального секретаря, наделенного полномочиями доводить до сведения Совета свои взгляды, соображения и рекомендации; Генеральной Ассамблеи наций, сознающей проблемы, возникающие в мире, и реагирующей на эти проблемы; Совета Безопасности, обладающего уникальным правом принимать решения и мобилизовывать ресурсы. Все эти

механизмы, которые мы находим в Уставе, следовало бы широко и эффективно использовать для выявления проблем и споров до того, как они перерастут в вооруженные конфликты, и для вынесения рекомендаций о путях возможного решения этих проблем заблаговременно, а не по следам событий. Теперь, в этот век информации, к этим описанным в Уставе механизмам следует добавить резкий рост числа связанных с прессой и технологиями источников информации, позволяющих нам узнать о возникающих проблемах с быстротой, о которой 10 лет назад нельзя было и мечтать.

Проводя пересмотр деятельности Совета Безопасности, давайте сделаем так, чтобы он выполнял свою традиционную работу эффективно, представительно, и чтобы он принимал решения, способные встретить широкую поддержку у мирового сообщества. Но давайте также превратим его в современный орган, орган, занимающийся рассмотрением концепций угроз миру и безопасности, являющихся реальными с точки зрения опыта большинства людей и с точки зрения тех условий, которые характерны для современного нам мира и мира обозримого будущего. И давайте дадим ему все необходимое и направим его, насколько это возможно, на предотвращение конфликтов, а не на устранение их последствий.

В заключение я повторяю, что мы живем в переходный период. И мы добьемся более совершенного мира, если мы дадим ему Совет Безопасности, который годится для условий сегодняшнего и завтрашнего дня, а не для вчерашнего.

Г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет) (говорит по-английски): Последние несколько лет характеризуются быстрой и далеко идущей сменой событий. В результате этого резко меняется форма и содержание нашего современного мира. Эти изменения привели к появлению возможностей для сотрудничества, но одновременно с этим и к появлению новых задач, встающих перед Организацией Объединенных Наций.

Для того чтобы Организация Объединенных Наций могла успешно приспособиться к этим быстрым изменениям и к этим возрастающим задачам, необходим всеобъемлющий пересмотр деятельности ее главных органов. Поэтому следует незамедлительно занять объективный и

функциональный подход в деле реформы и совершенствования работы.

Совет Безопасности является органом, на который возложена первоочередная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому он и должен быть основной целью реформы. Следует напомнить, что, когда Совет Безопасности оставался пассивным в ходе идеологической конфронтации "холодной войны", был нарушен основной постулат Устава и, как следствие этого, пострадала вся система Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций, которая была создана как целенаправленная организация, становилась беспомощной, когда сталкивалась с серьезными нарушениями мира, а иногда даже оставалась парализованной, когда совершалась открытая агрессия.

Современная структура власти в мире и модель межгосударственных отношений предполагают быстро реагирующую Организацию Объединенных Наций. Однако это обстоятельство может привести к тому, что мы столкнемся с более сильным Советом Безопасности; это должно стать предметом для более серьезного размышления со стороны всех его членов.

Устав установил определенную систему сдержек и противовесов, которые необходимо соблюдать всегда. В нашем современном мире модно считать анахронизмом концепцию абсолютного суверенитета. Это суждение в силу необходимости применяется повсеместно. Как предусмотрено в статье 24 (1) Устава, Совет действует от имени всех государств-членов. Следовательно, он подотчетен государствам-членам, а также подотчетен Генеральной Ассамблее. Применение Советом его огромной и беспрецедентной власти не является безграничным. Это могло бы стать, если возникнет необходимость, темой рассмотрения Международного Суда, для того чтобы обеспечить такое положение, при котором верховенство закона и справедливость занимают самое главное положение.

Генеральная Ассамблея начала процесс пересмотра и приняла резолюцию 47/62, которая признала изменившееся международное положение и необходимость продолжать процесс активизации деятельности и реорганизации в системе Организации Объединенных Наций.

Доклад Генерального секретаря (А/48/264), подготовленный в соответствии с вышеуказанной резолюцией, четко отражает поддержку подавляющим большинством государств-членов усилий, направленных на пересмотр, расширение и реформу Совета Безопасности. В настоящее время имеется широкая договоренность относительно необходимости укрепления демократических аспектов состава и методов работы Совета Безопасности, и особенно в свете недавних событий, четко подтвердивших центральную роль, которую Совет играет в области сохранения международного мира и безопасности.

В связи с этим Египет считает, что справедливое представительство и увеличение числа членов Совета Безопасности является неотъемлемой частью общих усилий по укреплению Совета и усилению его способности выполнять свои обязанности, как предусмотрено в Уставе.

Мы считаем, что увеличение числа членов Организации Объединенных Наций — это значительный шаг для начала процесса укрепления Совета. Однако это должно быть сделано без предубеждения в отношении эффективности и действенности работы Совета и должно отражать как природу, так и масштабы нового равновесия сил, а также важную роль региональных держав в качестве главных международных действующих лиц, при этом должным образом учитывая интересы развивающихся стран. Следует постоянно иметь в виду, что более широкий и более справедливо представленный Совет, разумеется, будет и более действенным и авторитетным.

По этой причине следует еще раз по-новому взглянуть на состав Совета, с тем чтобы правильно отразить увеличение числа членов Организации Объединенных Наций, а также реальное положение международных и региональных структур власти. С этой целью Египет в своем ответе на обращение Генерального секретаря к правительствам делать замечания внес следующее предложение:

"С тем чтобы учесть новые явления, возникшие в нынешних условиях, было бы полезно ввести новую категорию членства в Совете, которая бы отражала нынешние реалии на региональном уровне. Следует создать промежуточную группу членов между постоянными и непостоянными

членами. Возможным вариантом решения этого вопроса было бы выделение для каждого региона одного или большего количества мест без права вето, которые бы на основе принципа ротации занимались ведущими странами этого региона. В этом контексте должное внимание следует уделять – в соответствии с положениями статьи 23 Устава – вкладу государств – членов Организации Объединенных Наций в поддержание международного мира и безопасности и в достижение других целей Организации, включая участие в операциях по поддержанию мира, в отношении которых развивающиеся страны делают значительный вклад и берут на себя все более существенные обязательства". (A/48/264/Add.2, стр. 2 и 3).

По нашему мнению, создание рабочих групп открытого состава для рассмотрения состава Совета Безопасности совершенно очевидно является шагом в правильном направлении. Мы твердо уверены в том, что такая рабочая группа должна рассмотреть все вопросы, относящиеся к функционированию Совета Безопасности. Программа рабочей группы должна охватывать общий обзор практики, методов и процедур Совета, а также его связи с Генеральной Ассамблеей и другими основными органами, учрежденными по Уставу, для обеспечения наиболее эффективного, демократического и транспарентного процесса принятия решений.

Проект резолюции по этому вопросу был согласован среди большого числа государств, представляющих все регионы. Я хотел бы поблагодарить Сингапур и Индию за лидирующую роль, которую они прекрасно сыграли. Окончательный вариант проекта является тщательно сбалансированным компромиссом. Когда становилось очевидным, что невозможно изложить реальное намерение, использовались общие формулировки. Однако один момент совершенно ясен. Проект справедливо утверждает, что рабочая группа будет учитывать важное значение достижения общего согласия. В отношении такого деликатного вопроса мы согласны, что все делегации должны стремиться к достижению общего согласия. Однако это не должно истолковываться как предоставление какой-либо делегации или ряду делегаций права вето, чтобы помешать работе. Следует также указать, что достижение общего согласия должно быть ограничено конечным результатом нашей

работы и не должно применяться в отношении различных этапов нашего рабочего процесса.

Я хотел бы воздать должное Председателю Генеральной Ассамблеи в связи с тем, что он предпринял инициативу по этому вопросу, и заявить о намерении моей делегации принимать активное участие в дискуссиях рабочей группы, которая, как мы надеемся, успешно завершит свою работу до завершения нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, что позволит следующей сессии Ассамблеи начать необходимый процесс ратификации поправок к Уставу как можно скорее, как это предусмотрено в статье 108 Устава.

В заключение предлагается, чтобы в конечном итоге была изменена первоначальная структура Устава. Многие концепции Устава оказались непрактичными, и от них молча отказались. Новые тенденции и концепции возникли и принимаются на основе постепенной эволюции. Прежние хорошо известные недостатки Организации Объединенных Наций должны рассматриваться сообща, и следует принимать решения в отношении надлежащих мер для обеспечения более эффективной системы. Взаимодействие между появляющимися тенденциями и концепциями может создать благоприятные условия для более эффективной и действенной Организации Объединенных Наций.

Г-н ГРАФ ЦУ РАНЦАУ (Германия) (говорит по-английски): В Уставе Организации Объединенных Наций поддержание международного мира и безопасности и обеспечение быстрых и эффективных действий со стороны Организации Объединенных Наций зафиксированы в качестве области главной ответственности Совета Безопасности. Поэтому крайне важно для Совета Безопасности пользоваться возможно большим доверием. Мое правительство согласно с подавляющим большинством государств-членов в том, что изменившаяся международная обстановка и постоянное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций требуют пересмотра нынешнего состава Совета Безопасности.

Этот вопрос становится предметом все более активных обсуждений на протяжении ряда лет в Организации Объединенных Наций. В резолюции 47/62, принятой по инициативе Индии в 1992 году, к Генеральному секретарю обращались с просьбой предложить государствам–

членам представить письменные замечания по возможному пересмотру членского состава Совета Безопасности, и таким образом была заложена основа для продолжения дискуссий. Между тем, семьдесят пять государств представили по просьбе Генерального секретаря свои замечания. Большое число ответов и их содержание являются неопровержимым доказательством того, что к этому вопросу необходимо подойти всеобъемлюще. Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации от сентября 1993 года заявил, что

"предложения, оправдывающие серьезный их анализ, уже представлены". (A/48/1, п. 40)

На данном этапе своих кратких замечаний я хотел бы привести ряд цитат из следующего выступления министра иностранных дел Германии на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи 29 сентября:

"Самые важные решения в вопросах безопасности и мира принимаются сегодня в Совете Безопасности. Так это с самого начала и предусматривалось Уставом. Каждый, кто хочет мира, должен укреплять Совет Безопасности.

В своем ответе на запрос Генерального секретаря Федеральное правительство отметило, что эффективность и авторитет имеют равное значение для будущего состава Совета Безопасности.

Германия готова взять на себя и ответственность постоянного члена Совета Безопасности. ... Однако мы сможем сохранить и укрепить авторитет Совета лишь в том случае, если при обсуждении вопроса о его реформировании мы примем во внимание и растущее значение третьего мира". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Пленарные заседания, 8-е заседание, с. 24)

Для того чтобы найти ответ на вопрос о справедливом представительстве и увеличении числа членов Совета Безопасности, мы решительно поддерживаем создание рабочей

группы открытого состава и в то же самое время заявляем о своей готовности принять конструктивное участие в работе этой группы с целью укрепления Организации Объединенных Наций в целом. Я сохраняю за собой право на подробное изложение замечаний в ходе переговоров в этой группе.

В заключение я хотел бы отметить, что, как нам представляется, пятидесятая годовщина Организации в 1995 году могла бы послужить в качестве ориентира для переговоров в этой рабочей группе.

Г-н БУРЧУОГЛУ (Турция) (говорит по-английски): За последние несколько лет произошли глубокие изменения в структуре и содержании международных отношений. И тем не менее создание нового желаемого международного порядка продолжает оставаться самой сложной задачей нашего времени. Критические моменты истории, которые мы переживаем, требуют размышлений и позитивных действий. Международное сообщество не должно пассивно следить за изменениями, а должно создавать соответствующие механизмы, контролирующие их развитие.

В этой связи следует сосредоточить внимание на Совете Безопасности. Сегодня престиж и доверие к Организации Объединенных Наций зависят более, чем когда-либо, от эффективности Совета Безопасности, который несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Окончание "холодной войны" освободило Совет Безопасности от политических ограничений и позволило ему играть значительно большую роль. Новая международная обстановка требует нового подхода к Совету Безопасности и пересмотра его роли. Для того чтобы Совет Безопасности смог выполнять свои более широкие обязанности более эффективно и более продуктивно, необходимо укрепить моральный авторитет Совета Безопасности. Для этого необходимо, чтобы Совет Безопасности стал более представительным и лучше реагировал на новые геополитические и экономические реалии. В то же время следует пересмотреть методы его работы, с тем чтобы они отражали дух демократизации. Поэтому дискуссии по вопросу о справедливом представительстве и сосредоточении внимания на увеличении числа членов Совета Безопасности являются весьма

своевременными и должны привести к скорейшей перестройке Совета.

Приняв к сведению доклады Генерального секретаря, в которых содержатся точки зрения 75 государств-членов, мы с удовлетворением отмечаем, что существует широкий консенсус по следующим четырем вопросам. Во-первых, важна эффективность Совета Безопасности; а, во-вторых, важно также обеспечить доверие и моральный авторитет Совета. В-третьих, необходимо увеличить число членов Совета Безопасности. В-четвертых, следует пересмотреть методы работы Совета, и в процессе принятия решений Совету следует стать более транспарентным и демократическим.

Мы с удовлетворением отмечаем достижение определенного прогресса в том, что касается транспарентности. Механизмы, принятые Советом Безопасности 30 июня 1993 года, зафиксированные в документе S/26015, представляют собой приверженность и шаг вперед в процессе транспарентности. Однако, может, и следует сделать еще больше.

В соответствии со статьей 25 Устава государства-члены соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Это превращает Совет в уникальный орган в рамках системы Организации Объединенных Наций. Авторитет решений Совета Безопасности исходит из того факта, что Совет в соответствии со статьей 24 Устава действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Поэтому процесс принятия решений имеет первостепенную важность, и жизненно важно то, что решения Совета должны согласовываться с точками зрения всех членов Организации Объединенных Наций.

Тот факт, что резолюции Совета должны иметь соответствующую консенсусную основу, также присущ духу и букве пункта 4 статьи 1 Устава, в которой говорится о согласовании действий наций в качестве одной из целей Организации Объединенных Наций. Согласно этому законность действий Совета в конечном итоге зависит от степени консенсуса, выраженного с помощью политического механизма, а не через юридические концепции. Поэтому отсутствие соответствующих консультационных механизмов подрывает легитимность резолюций Совета.

В практическом плане сейчас необходимо создать систему консультаций, которая могла бы позволить всем членам Организации участвовать там, где это необходимо, в неофициальных консультациях Совета. Именно по этой причине возрастающее количество действий в соответствии с Главой VII Устава и весьма ограниченные консультации, проводимые в соответствии с ними, вызывают огромную озабоченность среди всех организаций. Поскольку все государства-члены должны подчиняться санкциям, введенным Организацией Объединенных Наций, по крайней мере те, кто больше всего ощущает на себе их последствия, должны иметь возможность полностью участвовать в процессе принятия решений.

К сожалению, нынешний метод работы Совета в огромной степени опирается на пять постоянных членов и закрытые неофициальные консультации. Должны быть разработаны дальнейшие процедуры с тем, чтобы сделать эту систему более демократичной, более полезной для государств, не являющихся членами Совета. Все стороны, непосредственно вовлеченные в спор, которым занимается Совет Безопасности, включая государства, не являющиеся его членами, должны приглашаться принять участие в этих обсуждениях. Также Совет Безопасности должен более часто проводить открытые заседания с тем, чтобы позволить всем членам Организации принимать участие в обсуждении вопросов, представляющих интерес для них.

Как сказал мой министр иностранных дел г-н Хикмет Четин в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей 30 сентября, мы твердо верим, что:

"увеличение членского состава Совета Безопасности повысило бы его эффективность". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, пленарные заседания, 11-е заседание, стр. 47)

Однако расширение членского состава не должно быть задумано лишь как увеличение количества членов; оно должно также предусматривать создание новой категории мест для государств, которые могли бы быть отнесены к категории полупостоянных членов Совета. Полупостоянное членство в Совете могло бы подвергаться ротации среди конкретного числа государств, назначенных в соответствии с объективными критериями, такими, как: численность

населения, авторитет государства, геополитическое положение, экономический потенциал, вклад в поддержание международного мира и безопасности и географическое распределение. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что значительное число стран внесли аналогичные предложения в отношении создания новой категории членства и применения принципа ротации.

Мы также придерживаемся мнения, что Совет Безопасности должен быть представительным как качественно, так и количественно. Другими словами, мы должны найти пути и средства для устранения возможности того, что государство — член Организации Объединенных Наций со значительно большим населением может не быть представленным в Совете весьма длительный период времени. Эта возможность также противоречит преамбуле Устава, которая начинается:

"Мы, народы Объединенных Наций ...".

Она также подрывает представительный авторитет Совета.

Демократизация структуры Совета и в дальнейшем бы содействовала тому, что государства — члены Организации Объединенных Наций активно участвовали в работе Совета и укрепили бы моральную основу для осуществления своих резолюций. В противном случае не будет получена общественная поддержка деятельности Совета Безопасности.

Одной из наиболее неотложных задач, стоящих перед нами, является установление системы сдержек и противовесов. Действительно, демократический принцип подотчетности присущ Уставу; то, что мы должны делать сейчас — это вновь активизировать его соответствующие статьи. В этом контексте и поскольку биполярная структура международной системы осталась позади, мы считаем, что взаимоотношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей заслуживают рассмотрения.

По сути дела, в пункте 1 статьи 15 Устава говорится, что Генеральная Ассамблея не только "получает", но также "рассматривает" ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности. В этой связи доклады Совета Безопасности Генеральной Ассамблее должны

быть более существенными для того, чтобы предоставить соответствующую основу для всех членов Организации тщательно "рассматривать" работу Совета.

Имеется много творческих идей и всеобщее требование в отношении скорейшей перестройки Совета Безопасности. Мы должны как можно скорее начать нашу работу. Мы надеемся, что мы сможем создать на основе консенсуса рабочую группу открытого состава с мандатом на реформирование Совета Безопасности. Такая рабочая группа должна начать свою работу на основе докладов Генерального секретаря, которые включают в себя мнения 75 государств-членов. Взаимосвязанные концепции эффективности, представительности, транспарентности, подотчетности, доверия, легитимности и морального авторитета должны быть положены в основу работы рабочей группы. Наша цель должна заключаться в укреплении всех этих концепций. Мы должны ответить на этот вызов.

Г-н ПИБУЛСОНГГРАМ (Таиланд) (говорит по-английски): Моя делегация испытывает удовлетворение в связи с тем, что пункт повестки дня по вопросу о справедливом представительстве и расширении членского состава Совета Безопасности вновь рассматривается Генеральной Ассамблеей на ее текущей сессии.

Этот вопрос получает все большее внимание на соответствующем этапе в истории Организации Объединенных Наций. Важность Организации Объединенных Наций и ее органов сегодня не может быть переоценена. Государства-члены постоянно предпринимают усилия по оживлению и перестройке Организации Объединенных Наций, что указывает на все более критически важную роль Организации Объединенных Наций в качестве единственного самого всеобъемлющего многостороннего форума сегодня в мире.

В эру после окончания "холодной войны" требование, чтобы Организация Объединенных Наций была такой, какой хотели ее видеть отцы-основатели, становится даже еще более уместным и необходимым и становится неотложной задачей сейчас, когда очевидно, что мир нуждается в проявлении коллективизма и решимости. Сохранение международного мира и безопасности и требования гуманитарной помощи по сути дела превратили Организацию

Объединенных Наций в основной механизм по превращению коллективной воли международного сообщества в ощутимые результаты, хотя и с различной степенью успеха.

Действующее лицо, которому Устав поручил полномочия действовать в этих обстоятельствах – это Совет Безопасности, однако все более ощущается желание всех членов Организации добиться того, чтобы Организация Объединенных Наций была более сбалансированной и более представительной по своему составу, особенно в рамках ее самого важного действующего лица, ответственного за сохранение международного мира и безопасность.

Ответы государств-членов на прошлогоднюю резолюцию 47/62 по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении членского состава Совета Безопасности полностью демонстрируют постоянное желание членов Ассамблеи видеть перемены в процессе принятия решений, которые относятся к управлению международным миром и безопасностью.

Поскольку моя делегация проявляет такой же интерес и стремление к переменам, она хотела бы участвовать в этих обсуждениях. Мы считаем, что диалог является первым шагом в любом процессе перемен. Возможно, лучший способ усовершенствовать Организацию Объединенных Наций в атмосфере, существующей после окончания "холодной войны", – это разделять общую обеспокоенность и избегать конфронтации.

Организация Объединенных Наций и ее соответствующие органы претерпели множество изменений, тем не менее Совет Безопасности с 1945 года остается практически прежним. Как сказано в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание мира и безопасности и он действует от ее имени. Поэтому важно учитывать мнение Генеральной Ассамблеи. Мы не стремимся выходить за рамки мандата Генеральной Ассамблеи, как изложено в статье 12 Устава Организации Объединенных Наций. Однако моя делегация считает, что время требует всеобъемлющего пересмотра Совета Безопасности. Более важно, что вопрос справедливого представительства должен быть неотъемлемой частью этого пересмотра.

Последний раз расширение Совета Безопасности происходило в 1963 году. Оно объяснялось тем, что членство в Организации Объединенных Наций значительно повысилось – с 51 члена в 1954 году до 113 членов в 1963 году. Сегодня, по прошествии 30 лет, Организация насчитывает 184 члена. Глубокие изменения в международной системе и расстановке сил, а также рост числа новых государств-членов являются серьезными аргументами в пользу возможного рассмотрения всех аспектов вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности. Изучение этого вопроса должно включать в себя рассмотрение вопросов, связанных с методами работы Совета Безопасности и развитием взаимоотношений между Советом Безопасности и членами Организации Объединенных Наций в целом. Моя делегация понимает, что этот процесс может быть длительным. И тем более важно как можно скорее сделать первые шаги.

Моя делегация твердо уверена в том, что пересмотр должен опираться на принципы, изложенные в статье 23 Устава. Мы также хотели бы рассмотреть вопрос об увеличении числа постоянных или непостоянных членов, а также другие категории членства. Доклад Генерального секретаря (A/48/264 и Add.1-4) является полезной и ценной основой для подобного рассмотрения. Мнения, направляемые Генеральному секретарю от имени правительств, также будут представлять большое значение для наших дискуссий по этому вопросу.

Важный вопрос, имеющий отношение к реформе Совета Безопасности, заключается в эффективном функционировании и транспарентности его методов работы. Если важнейшие требования, порожденные различными конфликтами в мире сводятся к необходимости того, чтобы Совет Безопасности действовал оперативно и незамедлительно, то в данном случае нельзя обойтись без транспарентного и демократического процесса, опирающегося на широкую поддержку членов в целом. Решения, принимаемые Советом Безопасности, должны быть открытыми и должны рассматриваться как таковые, с тем чтобы эти решения явились залогом широкой поддержки, столь необходимой для их эффективного осуществления. Одним небольшим, но эффективным методом повышения коммуникации и улучшения понимания решений Совета могло быть создание связи через посредство представителя – механизма, в соответствии с положениями 12.2 –

или, возможно, путем поддержания регулярных контактов с региональными группами.

Эти вопросы тесно увязаны и полностью соответствуют другому важному вопросу, который нельзя игнорировать: взаимоотношение между Советом Безопасности и членами в целом, то есть с Генеральной Ассамблеей. При широкой связи между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей отношения могут наладиться.

Хотя этот вопрос и не легкий, его все же можно решить при наличии политической воли государств-членов к сотрудничеству и к совместному поиску рабочих решений. Мы сделали это в прошлом, и мы можем еще лучше осуществить это в будущем. Конечно, к пятидесятой годовщине Организации Объединенных Наций, которая будет отмечаться в 1995 году, мы должны обеспечить всестороннее осуществление реформ, к которым мы сейчас стремимся, в отношении Совета Безопасности. В этих целях делегация Таиланда намерена принимать активное участие и всячески поддерживать меры, к принятию которых мы приступаем в рамках этого важного пункта, обсуждаемого на пленарном заседании Ассамблеи.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.